

6. *Аристотель*. Политика. – Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.

Kulinchenko Victor Andreevich, Doctor of Philosophy, professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: ku107@rambler.ru

Kulinchenko Alexandr Victorovich, candidate of philosophical sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russian Federation). E-mail: ku107@rambler.ru

ORGANIZED POLITICAL LIFE OF SOCIAL COMMUNITY AS FACTOR OF COUNTERACTION TO THREATS OF ITS SAFETY

Abstract

The fundamental threat to national security is the destruction of the social whole. This threat is the organized political society, presupposes the unity and effective interaction of subjects of politics, public administration and political governance. A necessary condition for a high degree of organization of political life is the development of political participation of citizens, the constant improvement of its spiritual and moral qualities and sense of justice, the desire to cooperate in the common interests and goals.

Keywords: policy, governance, political governance, political participation, the organization of political life, national security, solidarity of citizens.

References

1. Fukujama, F. *Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoj porjadok v XXI veke: [per. s angl.]* / Frensis Fukujama. – М.: AST: AST MOSKVA; Vladimir: VKT, 2010. 222 s.
2. *Теория организации* / Под общ. ред. Г.В. Атаманчука. – М.: Изд-во RAGS, 2007. 456 s.
3. *Federalist. Politicheskie jesse A. Gamil'tona, Dzh. Mjedisona i Dzh. Dzheja; Per. s angl.* М.: Izdatel'skaja gruppa «Progress» – «Litera», 1994. 568 s.
4. Hofstadter R. *The American Political Tradition*. Vintage Books. 1948.
5. Il'in I.A. *O sushnosti pravosoznaniya*. – *Sobranie sochinenij: V 10t. T.4*. – М.: Russkaja kniga, 1994. 624 s.
6. *Аристотель*. Политика. – Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.

УДК 323

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Смульский Сергей Владимирович доктор политических наук, профессор, декан факультета национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, 82). E-mail: smulsky@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматривается определенный методологический подход к изучению протестной активности населения, формулируются некоторые практические предложения, направленные на совершенствование процесса оценки динамики протестной активности и управленческой деятельности органов исполнительной власти

Ключевые слова: национальная безопасность, социальная напряженность, протестная активность.

Современная ситуация, переживаемая нашим обществом и государством, характеризуется многофакторными кризисными тенденциями, формирующимися как внутри страны, так и в сфере международных взаимодействий.

В этих условиях Россия решает сложные задачи поиска собственной эффективной модели экономического развития, обеспечивающего стабильность позитивной динамики процессов в различных сферах жизни личности, общества и государства, надежную защиту суверенитета и территориальной целостности страны. Развитие кризисных тенденций затрудняет такой поиск, формирует угрозы национальной безопасности, в том числе связанные с ростом социальной напряженности и социальной конфликтности.

Интенсивная динамика социальной напряженности в различные периоды имеет место практически во всех регионах России. Периодичность и интенсивность такой динамики связана как с общими кризисными тенденциями экономического развития различных регионов, так и с конкретными политическими решениями руководителей регионов страны. Как правило, это решения направлены на масштабные преобразования различных сфер жизнедеятельности региона. Однако всплески социальной напряженности могут вызывать и непродуманные локальные решения, ориентированные на какие-либо точечные изменения.

Одним из основных индикаторов социальной напряженности и социальной конфликтности является протестная активность населения. Данный индикатор представляет собой весьма сложную характеристику состояния общества в силу многочисленности факторов, способных вызывать протестное поведение людей.

Понятие «протест» ([1–2] и др.) охватывает достаточно широкий круг явлений («политический протест», «духовный протест», «моральный протест», «культурный протест» и др.). Эти явления в той или иной мере имеют отношение к национальной безопасности. Наиболее выражено на состояние национальной безопасности влияет социальный протест и социальная протестная активность.

Социальный протест как разновидность протестного поведения представляет собой проявление коллективного недовольства и несогласия с кем-то или с чем-то. Обычно такое коллективное недовольство и несогласие имеет место во взаимоотношениях общества и власти. Формирование социального протеста основано на наличии противоположных интересов у социально активной части общества и власти, которая, по мнению общества, должна служить обществу, но нередко трансформируется в некую финансово-политическую корпорацию, обеспечивающую свои собственные интересы за счет интересов широких общественных масс. Таким образом, в основе социального протеста лежит социальное недовольство условиями жизни, перспективами их изменения, характером взаимоотношений населения с органами власти и т.д.

Многоаспектность протестной активности обуславливает сложность постановки и решения задачи исследования данного явления. Для того, чтобы корректно сформулировать исследовательскую задачу, необходимо определить ряд теоретических допущений, имеющих методологический характер и отражающих базовые компоненты сущности протестной активности населения. В качестве таких допущений представляется возможным принять следующие теоретические положения:

1. Протестная активность населения представляет собой управляемое социальное явление.
2. Протестная активность населения дифференцируется в пределах от абсолютно конструктивной до абсолютно деструктивной (с промежуточными характеристиками относительно конструктивной и относительно деструктивной).
3. Протестная база в социальной сфере имеет статус социального императива.
4. Содержательные компоненты индивидуального сознания людей, генерирующие протестную активность, в условиях развития информационных технологий трансформируются от теоретически осмысленных конструктов к эмоциональному восприятию и эмоциональному поведению.

Принятие отмеченных теоретических допущений в качестве методологических ориентиров исследования позволяет сформулировать важные выводы, имеющие практическое значение для обеспечения как региональной безопасности, так и национальной безопасности в целом, и расширяющие понимание проблемы протестной активности населения.

Относительно управляемости процессом развития протестной активности населения представляется необходимым отметить, что этот тезис для широких кругов исследователей далеко не очевиден. В исследовательской литературе можно встретить утверждения о том, что протестная активность лишь частично управляема, до того момента, когда организованные формы проявления протестной активности превращаются в стихийное массовое поведение в силу действия механизмов психического заражения.

Весьма редко, но все еще встречаются исследователи, отрицающие возможность целенаправленного управления протестной активностью населения на том основании, что протестное поведение само по себе алогично и вызывает у стороны, в отношении которой выражается протест, ответное

протестное (алогичное) поведение со всеми негативными последствиями. «Алогичные» социальные реакции, по мнению сторонников данной точки зрения, приводят к социальному хаосу, который в принципе не управляем сам по себе.

Позиция абсолютной управляемости протестным поведением и протестной активностью исходит из понимания того, что даже самый незначительный акт протестной активности требует организации и консолидации людей (определение цели, места, времени, формы протестных действий, планирование желаемого результата и т.д.). Осуществлять управление могут различные субъекты. Интересы национальной безопасности России требуют постоянных управленческих усилий в этой области со стороны органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления. Сегодня эффективность управленческой деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации оценивается по определенным показателям. Таковыми являются следующие:

- 1) ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- 2) численность населения;
- 3) объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств);
- 4) оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, индивидуальными предпринимателями;
- 5) объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации;
- 6) уровень безработицы в среднем за год;
- 7) реальные располагаемые денежные доходы населения;
- 8) удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда;
- 9) доля выпускников государственных (муниципальных) образовательных учреждений, не сдавших единый государственный экзамен, в общей численности выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений;
- 10) смертность населения (без показателей смертности от внешних причин)
- 11) оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации (см.: Перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199).

Данные показатели представляются весьма важными для оценки качества управленческой деятельности органов власти. Однако среди них нет прямого показателя, учитывающего динамику протестной активности населения. Поскольку потеря управления протестной активностью со стороны государства чревата масштабной дестабилизацией социально-экономических и социально-политических отношений, то выполнение органами государственной власти и местным самоуправлением функции управления этим явлением должно рассматриваться в качестве критерия эффективной деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (См.: [3–5]).

В отношении разделения протестной активности на конструктивную и деструктивную (с различными градациями внутри) представляется необходимым отметить, что в современной отечественной науке фактически не выработаны четкие критерии, позволяющие проводить такое разделение. Необходимо осуществить разработку методических материалов, содержащих пошаговую инструкцию, раскрывающую обязательные меры, которые должны предпринимать руководители органов власти в условиях появления факторов протестной активности населения. Причем, меры должны предприниматься вне зависимости от того как оценивается протестная активность населения – как конструктивная или как деструктивная. Грань между конструктивностью и деструктивностью протестного поведения весьма условна и легко «проходима» в обе стороны. Поэтому руководители различных уровней не должны пренебрегать фактами протестного поведения, обязаны понимать возможные направления развития протестной активности людей и должны уметь оперативно и правильно реагировать на проявление протестной активности.

Протестная база как социальный императив. Руководители ряда субъектов Российской Федерации либо не могут увидеть наличие в регионе протестной базы, либо не придают этому вопросу должного внимания. Необходимо организовать систематический мониторинг, анализ и выявление возможных тенденций развития протестной базы в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Особенно важно, как представляется, осуществлять прогностические исследования развития протестной базы в связи с принятием решений на осуществление масштабных реформ в различных сферах жизни общества и государства, в которых эти реформы могут негативно влиять на интересы личности (реформа системы здравоохранения, пенсионная реформа, реформа системы образования и т.д.).

Изменение содержания компонентов индивидуального сознания людей, возбуждающих их протестную активность. В части данного допущения представляется важным и необходимым широкое использование органами власти возможностей современных информационных технологий. В мировоззренческом плане необходимо ясное понимание того, что современный этап жизни и развития человеческой цивилизации характеризуется уравниванием в «правах» знания и веры. Сегодня люди больше склонны просто верить, чем предпринимать интеллектуальные усилия, позволяющие отделить заблуждения, ложную информацию от истинного знания.

Сказанное, как представляется, позволяет сформулировать некоторые практические выводы, которые могут быть предметом для обсуждения или основой для выработки мер совершенствования управления протестной активностью населения в интересах национальной безопасности.

Во-первых, в процессе предусмотренных процедур внесения изменений в содержание Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. представляется необходимым ввести в заключительный раздел (VI. «Основные характеристики состояния национальной безопасности») такую характеристику, как «уровень протестной активности населения». Думается, что уровень протестной активности населения может служить определенным комплексным показателем реализации стратегических национальных приоритетов, поскольку эти приоритеты отражают интересы народа. Их реализация не должна вызывать протестную активность и, наоборот, нерешаемые проблемы, мешающие реализации стратегических национальных приоритетов, вызовут увеличение уровня протестной активности населения.

Во-вторых, необходимо дополнить перечень показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199, показателем «уровень протестной активности населения».

В-третьих, в рамках требований Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», программы выполнения стратегий развития субъектов Российской Федерации необходимо осуществлять на основе прогнозирования динамики развития протестной базы в связи с реализацией усилий по достижению стратегических целей.

Литература

1. *Сабитов М.Р.* Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9 (17).
2. *Чувашова Н.И.* Политический протест в современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6 (23). – С. 143–145.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
4. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 294 «О внесении изменений в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 года ФЗ № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Smulsky Sergey Vladimirovich, doctor of political sciences, professor, dean of The Faculty of National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: smulsky@ranepa.ru

TO THE QUESTION OF METHODOLOGY OF STUDYING AND THE ASSESSMENT OF DEVELOPMENT OF PROTEST ACTIVITY OF THE POPULATION

Abstract

The article deals with some methodological approach to the study of the protest activity of the population, some practical suggestions, focused on the improvement of the evaluating process of the dynamics of the protest activity and the administrative function of the executive authorities.

Keywords: national security, social tension, protest activity.

References

1. Sabitov M.R. Politicheskij protest: teoreticheskie problemy definicii i tipologija // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2012. № 9 (17).
2. Chuvashova N.I. Politicheskij protest v sovremennoj Rossii // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2013. № 6 (23). – S. 143–145.
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 avgusta 2012 goda № 1199 «Ob ocenke jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii».
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 maja 2014 goda № 294 «O vnesenii izmenenij v perechen' pokazatelej dlja ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii, utverzhennyj Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 avgusta 2012 goda № 1199».
5. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 28 ijunya 2014 goda FZ № 172 «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii».

УДК 338.24

ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Игнатова

Татьяна

Владимировна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства,

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).

E-mail: tignatova@aanet.ru

Аннотация

В статье рассматривается экономическая безопасность на региональном уровне в условиях кризисного развития, доказываемая существенная взаимосвязь демографической и экологической безопасности для Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Показаны угрозы обеспечению экономической безопасности и роль государства в их смягчении.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социально-трудовая безопасность, демографическая безопасность, экономическая политика, регион, глобальный кризис.

Регионы России имеют различные возможности и пределы устойчивого развития, что отражается в темпах экономического роста, структуре внутренних и внешних угроз безопасности, уровне качества жизни населения. На современном этапе значительное негативное воздействие на экономику Юга России оказывают международные экономические санкции. Системную цель социально-экономической политики государства можно определить как рост благосостояния при условии обеспечения личной и общественной безопасности, повышения качества жизни и расширения гражданских свобод. Данное определение показывает, что концепция экономической безопасности особенно важна для Юга России как региона, отличающегося резким снижением объемов производства, уровня и качества жизни населения, недостаточным развитием гражданских прав и свобод, территориальной спецификой приграничья. Хотя внутри региона имеются значительные различия между субъектами РФ по данным показателям, политические и экономические процессы в республиках Северного Кавказа оказывают